

**В. Росов**  
*Москва*

## **История «Голубой подковы». Константин Бальмонт и Георгий Гребенщиков**

В 2017 году культурная общественность страны отметила 150-летие со дня рождения известного русского поэта, писателя и переводчика, представителя Серебряного века Константина Дмитриевича Бальмонта (1867–1942). Его имя, как символиста, хорошо известно в кругах любителей поэзии. Путешествуя по всему миру, Бальмонт открыл русскому читателю богатство национальных литератур народов Мексики, Египта, Индии и Океании. Ему принадлежат поэтические переводы космогонических мифов американских индейцев, древнеиндийских Упанишад, драм Калидасы. Он принял Февральскую революцию 1917 года, но отверг большевиков, их революционный пафос и интернационал. Через несколько лет, в мае 1920-го, изнемогая от голода и безысходности жизненных обстоятельств, поэт получил разрешение на отъезд из Советской России. Вместе с семьёй добрался до Франции, где начался период жизни в эмиграции.

В Париже Бальмонт оказался в среде русских зарубежных писателей, близко сошёлся с Иваном Шмелевым, Александром Куприным, Борисом Зайцевым. Тесные братские узы – творческие и человеческие – связали его с Георгием Дмитриевичем Гребенщиковым (1883–1964), начинающим сибирским беллетристом, обласканным Горьким. В течение полутора лет поэт жил на берегу океана в провинции Бретань и лишь изредка выезжал в Париж, чтобы устроить свои литературные дела. В такие короткие поездки Бальмонт навещал Ивана Бунина, неизменного распорядителя литературных фондов, оказывающих материальную помощь бедствующим писателям. (Во второй половине 1920-го они жили даже в одном доме на улице Ренуар.) Встреча с Гребенщиковым произошла на квартире Буниных. Случилось это 16 января 1921 года, через неделю после приезда писателя и его супруги Татьяны Денисовны в Париж из Константинополя. А когда в 1922-м Бальмонт ненадолго обосновался во французской столице, то уже часто встречался дома и в гостях с пленившим его душу сибиряком.

Первая встреча и знакомство всегда дают какое-то особенное впечатление, из глубин сознания поднимается правдивый образ, на мгновение показывается внутренний человек. Для Гребенщикова поэт Бальмонт – египтянин, и даже больше того, прекрасный, солнечный ликом фараон. Несколько строчек из дневника писателя: «У Бунина встретился с Бальмонтом. Он не столь недоступен, как думалось. Ещё очень свеж, с египетской бородкой фараона, он, пожалуй, красив».<sup>1</sup> В тот вечер хозяин блистал остроумием в своей обычной манере и словом был выше Бальмонта. Он восседал за столом в красном халате, как бог Ра. (Накануне днём Бунин вышел в зелёном халате, Гребенщиков заносил ему книгу своих рассказов «Родник в пустыне»; халат оказался двусторонним и легко выворачивался наизнанку.) В гостях присутствовал журналист и критик Сергей Яблоновский. Обращаясь к нему, Бунин сказал, что прочитал «Войну и мир» раз сорок, а Бальмонт сознался, как впервые читал роман Толстого только в Париже, и эти дни были «самые светлые» после отъезда из России.

Ещё до личного знакомства Георгий Гребенщиков высоко оценил творчество Бальмонта, считал поэта носителем драгоценного «дара Божия». Живо откликался в печати на его произведения, написал очерки «Одна из тайн», «Бальмонт» и опубликовал в парижской газете «Слово» рецензию на сборник стихов «Марево». Постепенно их знакомство переросло в дружбу, и началась она историей со «Змеем».

В «Современных записках» (1920. Кн. 2) появилась поэма, точнее говоря, венек сонетов Константина Бальмонта «Змей». Вещь неоднозначная по восприятию, «жуткая по своей красоте и силе», как выразился Гребенщиков, но написана она классическим пером символиста. Анализ на одиннадцати машинописных страницах посвящён даже не поэме как таковой, а личности поэта. Это размышления о рождении души из глубины народной скорби: «Бальмонта мог создать лишь русский народ». Но как это возможно вылепить того, кто камлает стихи, подобно шаману, обнаруживая божественное естество?.. В океане человеческой энергии первородный Змей пахтает бытие. Суть поэта – это сила Змея, обвивающего телом «мироздание с его звёздами и межпланетными пустынями».<sup>2</sup>

Благодарный Бальмонт высоко ценит дружеский порыв. С конца 1922 года в его письмах часто упоминается «сибирский друг». Поэт писал: «С Гребенщиковым у меня настоящая дружба. Мне нравится, когда он, полузакрывая глаза, как лесной зверь, погружается в далёкие воспоминания детства...».<sup>3</sup> Звериный стиль проникает в поэзию. Уже к концу февраля 1923-го записано два стихотворения, причём одно из них, которое называлось «Георгию Гребенщикову», сам автор считает «удивительным». По его слову, так он давно не говорил, «сильно и ярко». Бальмонт перевоплощается в диких зверей. Лось и белка – антитеза героев, объединённых общим домом, таинственным и враждебным лесом. Эти герои живут внутри и управляют судьбой:

Душа – ответ. И мы не спросим,  
Мы видим в чётких письменах,  
Что там, где древле был ты лосем,  
Я белкой в тех же был лесах.<sup>4</sup>

Образы гонимых зверей ассоциируются со сварливым, жестоким миром русского зарубежья. Соперничество за место на литературном Олимпе, несправедливое распределение франков среди писателей, зависть таланту – такова эмигрантская реальность. Гребенщикова теснят из литературного сообщества собратья по перу. Бальмонт, испытывая дружбу, всё чаще удаляется из шумного Парижа на океанский берег. Мотив соперничества явно проступает в цитируемом стихотворении Бальмонта:

В тысячелетях потонули  
Тот лик, тот бор, тот день, тот час.  
Тогда мы не дождались пули,  
Теперь облава против нас.  
Но в нас живёт душа живая.  
И зыбим солнечный мы смех,  
Ты – словом целину взрывая,  
Я – в стих роняя красный мех.<sup>5</sup>

Более трёх лет пребывания во Франции позволили Георгию Гребенщикову собрать обильную литературную жатву. Вышел в свет его знаменитый роман «Братья Чураевы» (1922), сначала в «Современных записках», а затем отдельным изданием. Стали поступать пред-

ложения о переводе произведений на европейские языки. Начался выпуск собрания сочинений писателя в шести томах. И наконец, шумный успех принесла «Былина о Микуле Буяновиче» (1924). Главный герой романа – крестьянский юноша Микула, который прошёл через тяжёлые испытания жизни, каторгу и гражданскую войну, воплощает самые светлые чаяния русского народа – мечту о строительстве Храма, рукотворного и нерукотворного. Бальмонт считал это произведение «литературным событием».<sup>6</sup> Читающая публика тоже оценила «Былину» по достоинству. Спустя десять лет, когда Гребенщиков уже жил в Америке, из-за океана раздавались робкие голоса о выдвижении писателя на Нобелевскую премию по литературе (вместе с Буниным и Мережковским).

Что касается именно Бальмонта, то он всегда оставался поклонником творчества своего друга-сибиряка, общение давало ему «ощущение леса и Сибирских гор, сказочного Алтая».<sup>7</sup> Поэт вёл большой литературный вечер Георгия Гребенщикова 30 октября 1923 года в парижском отеле «Мажестик». Рядом на председательском месте сидели Николай Рерих и Александр Куприн. Знакомство в Париже с Рерихом открыло новые горизонты. Вместе с ним Гребенщиков организовал на паях книжное издательство «Алатас» (в переводе с казахского языка «Белый камень») и вскоре принял предложение художника переехать в Америку. Издательство, выпустившее «Былину» и книгу Алексея Ремизова «Звенигород Окликанный», продолжило свою деятельность при Музее Рериха в Нью-Йорке.

Перед отъездом в апреле 1924 года Гребенщиков договорился с Бальмонтом о выпуске сборника его стихов «Линия Лада». За пять дней до отплытия океанского лайнера «Левиафан» поэт спешно переписывает рукопись, чтобы она оказалась в издательском портфеле. Рукопись действительно попала во «чрево морского чудовища». Уже в Нью-Йорке сборник был подготовлен к печати, автору выплачена часть гонорара, но выпуск постоянно откладывался из-за финансовых трудностей. Издательство не смогло набрать обороты. В эмиграции русские книги постепенно перестали читать. «Линия Лада» осталась в архивных залежах Колумбийского университета.

Некоторые книги «Алатас» всё же сумел выпустить: «Пути благословения», «Сердце Азии» Николая Рериха и тома эпоса «Чураевы», а ещё философскую прозу «Гонец». Бальмонт сетовал в письме,

говорил другу прямо в лицо: «Гребенщиков издаёт Гребенщикова».<sup>8</sup> И здесь же соглашался, добавляя, мол «ладно, хороший писатель». Это письмо пришло в Америку после долгого перерыва, вызванного душевным недомоганием Бальмонта. Отношения снова укрепились, и поэт получил в подарок от Гребенщикова пятый том эпопеи «Чураевы». Книгу с упоением читал несколько раз, восхищаясь полюбившимся местом про «голубую подкову небосклона». От восторга он был готов мысленно перелететь через океан, подойти к автору и поцеловать его «умный лоб». Ведь благодаря этому необычному образу родилась целая поэма, посвящённая Гребенщикову! Поэма называлась «Голубая подкова». И даже появился замысел книги стихов с тем же самым названием.

Ровно два месяца Бальмонт был в сладком плену, захваченный романом, и, наконец, снова превзошёл себя. Он писал: «Третьего дня, ночью, я перечитал мои любимые страницы превосходной Вашей повести “Сто племён с Единым”. Снова сердце сжималось и билось. И снова брызнули у меня слёзы из глаз. Но это были уже счастливые капли росы. Радость творчества. В 11 часов ночи я начал писать “Голубую подкову”, в полночь пил чай с Еленой Константиновной, в половину второго поэма была кончена. Два часа душевного и духовного полёта. Спасибо, алтайский друг!».<sup>9</sup>

Поэма Бальмонта написана в эпическом жанре, она как бы вторит роману, дышащему сибирскими и монгольскими легендами. Поэт выводит двух главных героев, которые переключались к нему от Гребенщикова, – это енисейский рыбак Чубек и тунгус Уйби-Кута. Они спешат на войну, каждый своими путями, их призвал царь. Какие-то авторские черты проскальзывают в этих героях, горящих божественным пламенем жизни:

От леса, где мы спим в разгуле звона,  
Мы, мёртвые, среди бездушных плит,  
До голубой подковы небосклона  
Зажегся вещий пламень – и горит.<sup>10</sup>

Георгий Гребенщиков, чувствуя свой долг не только перед поэтом, но и всей зарубежной русской литературой, берётся издать на собственные средства сборник Бальмонта «Голубая подкова. Стихи о Сибири». Сборник вышел в свет в начале декабря 1935 года. Туда

включены стихотворения и поздние, и ранние, написанные поэтом во время поездки по Сибири и Дальнему Востоку весной 1916-го. Иллюстрировал книгу русский художник Всеволод Ульянов, живший в Калифорнии. Удалось поместить всего две монохромные синие иллюстрации, где изображены Чубек и Уйби-Кута, хотя эскизов было сделано гораздо больше. Сборник «Голубая подкова» стал практически последней прижизненной книгой Бальмонта. Лишь в Китае усилиями почитателей поэта было издано «Светослужение» (Харбин, 1937).

После издания книги «Голубая подкова» отношения друзей крепнут, и их переписка продолжается ещё несколько лет, несмотря на то, что Бальмонт постепенно сходит с поэтической сцены из-за болезни. Он переезжает в предместье Парижа, в Нуази-ле-Гран, где поселяется в «Доме отдыха» для выздоравливающих русских больных. И, тем не менее, у Бальмонта в последующие годы ещё появляются стихи, посвящённые Георгию Гребенщикову, среди них: «Хрустальный терем», «Тебе, суровый сын Сибири...», «Рубится дом довременный» и др. Это – редкий дар любящего сердца.

<sup>1</sup> *Гребенщиков Георгий*. Дневник. 1921 // Immigration History Research Center Archives, University of Minnesota, USA (IHRC). George and Tatiana Grebenstchikoff Papers. Box 5, Folder 9. Запись от 3/16 января 1921 года.

<sup>2</sup> *Гребенщиков Георгий*. Бальмонт. [1921] // Алтай (Барнаул). 2017. № 3. С. 176.

<sup>3</sup> «Мы встретимся в солнечном луче». Письма Константина Бальмонта к Дагмар Шаховской. 1920–1926. М., 2014. С. 280. Письмо от 11 марта 1923.

<sup>4</sup> *Бальмонт К.Д.* Голубая подкова. Стихи о Сибири. Southbury: Alatas, 1935. С. 23.

<sup>5</sup> Там же. С. 24–25.

<sup>6</sup> «Мы встретимся в солнечном луче». Письма Константина Бальмонта к Дагмар Шаховской. 1920–1926. С. 456. Письмо от 25 апр. 1924.

<sup>7</sup> Там же. С. 284. Письмо от 14 марта 1923.

<sup>8</sup> *Бальмонт Константин*. Письмо Г.Д. Гребенщикову. 2 янв<аря>. 1934 // IHRC. В. 11. Ф. 3.

<sup>9</sup> Из переписки К.Д. Бальмонта и Г.Д. Гребенщикова // Алтай. 2017. № 3. С. 188.

<sup>10</sup> *Бальмонт К.Д.* Голубая подкова. Стихи о Сибири. С. 42.